

УДК. 596. 34.33.27

К ИСТОРИИ ПРИРОДООХРАННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО СОХРАНЕНИЮ И ВОССТАНОВЛЕНИЮ ЧИСЛЕННОСТИ РЕДКИХ ВИДОВ МЛЕКОПИТАЮЩИХ КАВКАЗА

Хе В.Х.

ГОУ ВПО «Ставропольский государственный университет»
innovatia@yandex.ru

Проведен анализ результатов историко-биологических исследований, литературных и архивных данных в отношении природоохранных мероприятий по сохранению и восстановлению численности редких видов млекопитающих Кавказа. Рассматриваются истоки зарождения природоохранных мероприятий в регионе, их особенностях у различных народов Кавказа, приводятся интересные факты об охране млекопитающих разных видов на территории изучаемого региона. С использованием методов исторической биологии получены научные результаты, свидетельствующие о весомости, достоверности и полезности для дальнейших исследований. В статье приведены исчерпывающие ссылки на работы других ученых, определяющие место данной статьи среди других работ.

Ключевые слова: природоохранные мероприятия, редкие виды млекопитающих.

Возникновению первых вопросов о необходимости проведения природоохранных мероприятий, защите и сохранению растительного и животного миров различных территорий России способствовали академические экспедиции Российской Академии наук, дававшие возможность Правительству страны лучше узнать природные богатства Кавказа, Восточной Сибири, Алтая, которые до этого почти не были известны. Конечно, в те времена, когда путешественники описывали области России, ее поля, степи, леса, реки, озера и горы в их первозданности, они еще не сильно испытали «преобразующее» воздействие человека и были обильно населены видами, многие из которых исчезли уже через несколько десятилетий, как, например,

дикая лошадь тарпан (*Equus ferus ferus*), дикий бык тур (*Bos primigenius*).

Тем не менее, значение широкомасштабных академических экспедиций 1768-1774 гг. заключалось не только в комплексном изучении природных богатств южных и восточных районов России, их животного и растительного миров, что, безусловно, явилось неопценимым вкладом в различные области науки. Помимо этого, они имели важнейшее значение для становления и развития комплекса мероприятий по охране, спасению и восстановлению численности целого ряда видов животных. Так, во время вышеупомянутых экспедиций была изучена фауна млекопитающих различных регионов России, совершенно неизвестных науке того перио-

да, было открыто около тысячи новых видов зверей, многие из которых впоследствии были уничтожены человеком, а собранные тогда коллекции стали единственными свидетельствами их существования, был подробно описан образ жизни, распространение и практическая значимость млекопитающих.

Уже в те времена особым значением для науки являлся тот факт, что фаунистические исследования проводились на территориях, слабо затронутых человеческой деятельностью. Впоследствии, по мнению Э.И. Колчинского (2004), собранные во время экспедиций материалы позволили лучше понять роль антропогенных факторов в видообразовании и эволюции биосферы.

На Кавказе природоохранная деятельность различных организаций наиболее активно стала проявляться в последней четверти XIX-начале XX вв. Весомый вклад в охрану животного мира региона внесли Кавказский Отдел Императорского Русского Географического Общества, Кавказский государственный заповедник, Русское бальнеологическое общество.

Мысль об учреждении Императорского Русского Географического Общества (ИРГО) принадлежит его первому секретарю А.В. Головнину (впоследствии – министр народного просвещения). Первым, в марте 1851 г., был учрежден Кавказский Отдел ИРГО с назначением ему ежегодной субсидии по 2000 рублей. Первые годы существования Кавказского Отдела ИРГО были отмечены оживленной деятельностью, в

частности, было начато исправление 10-ти верстной карты Кавказа, выполнен и издан целый ряд трудов по физической и математической географии, а также по зоологии, ботанике, этнографии и статистике края.

Одну из важнейших задач Кавказского Отдела ИРГО составляло распространение научных сведений о Кавказе, его природных ресурсах, животном и растительном мирах, их всевозможной охране и бережному к ним отношению, экономике и этнографии региона, а также содействие научным работам как своих членов, так и сторонних исследователей. Помимо общих собраний с чтением научных докладов, выпуска в свет «Записок» и «Известий», важная роль в этом отношении принадлежала существующей при Отделе библиотеке, которая установила обмен изданиями с целым рядом научных обществ и учреждений, материалы которых нередко заключали в себе ценные в научном отношении труды.

В 1913 г. Кавказский отдел ИРГО получил специальное обращение Постоянной Природоохранительной Комиссии при Императорском Русском Географическом Обществе, в котором говорилось о «тех больших изменениях в природе, которые происходят под влиянием культуры» [1]. Далее, в обращении указывалось, что происходит стремительное исчезновение первобытных лесов, степей и скал, а также коренное изменение их характера, исчезновение под натиском культуры не только отдельных животных и растений, но и це-

лых географических явлений, среди которых девственные ковыльные степи, сосновые боры на меловых горах и пр.

Далее в обращении говорилось о целях Постоянной Природоохранительной Комиссии, среди которых были такие, как «...возбуждать интерес в широких слоях населения и у Правительства к вопросам об охране памятников природы России и осуществлять на деле сохранение в неприкосновенности отдельных участков или целых местностей, а также и отдельных видов растений и животных, важных в научном отношении» [1].

18 июля 1913 г. на объединенном заседании Кавказского Отдела Императорского Русского Географического Общества и секции географии XIII Съезда Русских естествоиспытателей и Врачей известный деятель по охране памятников природы профессор Конвенц сделал доклад на тему «Об охране памятников природы вообще и на Кавказе в частности». В 1898 г. он представил прусскому Министру Земледелия и Государственных Имуществ докладную записку, в которой был изложен ряд определенных и практически вполне осуществимых мер к учреждению заказников, охране некоторых видов млекопитающих, птиц и деревьев Кавказа, инвентаризации памятников природы.

Заслуга пробуждения интереса к идее охраны памятников природы в более широких кругах русского общества в начале XX в., без сомнения, принадлежит академику И.П. Бородину, сделавшему доклад на эту

тему на Акклиматизационном съезде в Москве в 1904 г. Так, в отношении Кавказа, И.П. Бородин отмечал следующие этапы по сохранению уникальных фауны и флоры, почв и водных ресурсов этого региона: «Что касается Кавказа, то священной обязанностью современников должно быть стремление возможно лучше сохранить его многочисленные и дивные памятники природы, считаясь само собою разумеется, с требованиями экономического характера. Не нужно быть пророком, чтобы предсказать, что близко то время, когда Кавказ откроется для оживленных сношений и индустрии. В ожидании этого времени нужно позаботиться, чтобы выдающиеся красоты этого края не были уничтожены железными дорогами и заводами. Нужно раз навсегда гарантировать от эксплуатации некоторые водопады и стремнины. Особенное внимание следует обратить на охрану и изучение пещер с их природными и доисторическими памятниками. Большое значение имеет сохранение участков леса и других важных в научном отношении растительных формаций (участков степи, полупустыни и проч.), равно как и отдельных, теперь исчезающих видов. Необходимо позаботиться о сохранении зубра и других животных, в настоящее время сильно истребляемых... [1]. На этом же заседании были заслушаны доклады Д.И. Сосновского на тему «Об охране памятников природы на Кавказе» и П.З. Виноградова-Никитина «Об охране памятников природы в Боржомском Великокняжеском имении».

Впоследствии Отделом был поставлен на очередь вопрос об организации систематического научного исследования Кавказа. С этой целью, под председательством почетного члена Отдела Е.Г. Вейденбаума, была образована специальная комиссия, на которую была возложена выработка программ систематического исследования края. Особое внимание Отдел обратил на исследование и охрану памятников природы на Кавказе, а также сохранение редких представителей кавказской териофауны, в частности, кавказских зубров (*Bison bonasus caucasius*).

Так, еще в 80-х годах XIX века в научных кругах кавказской интеллигенции наиболее актуальной стала идея о создании Кавказского государственного заповедника, предназначенного для сохранения в первозданной красоте еще не тронутых человеком уголков Западного Кавказа, его живописной фауны и флоры. Однако, в большей степени, создание заповедника было конкретно направлено на сохранение редчайшего эндемичного млекопитающего — кавказского зубра, уже тогда становившегося все более редким.

Территория, на которой обитали кавказские зубры, до 1864 г. была заселена аборигенным населением - черкесами. После захвата земли, истребления и выселения оставшейся части в Османскую Империю территорию заселило Кубанское казачье войско. В 1888 г. царская семья арендовала земли войска в районе рек Большая Лаба и Белая – для великокняжеской охоты.

Именно эта аренда и учреждение особой охраны помогли сохранению обитающих в этих местах животных и особенно зубра.

Обитавший в горах Западного и Центрального Кавказа с незапамятных времен дикий бык–домбай, как называли его аборигены (черкесы), стал более-менее широко известен научному миру лишь в середине XIX века. Научные и околону научные споры о существовании в горах Кавказа дикого быка завершились в 1867 г., когда в Москву был доставлен живой зубренок, пойманный жителем Кувинского аула Батыр-Гиреем Аджиевым в верховье р. Урупа. Этому зубренку в последующие два-три года были посвящены многочисленные статьи в научных журналах России и зарубежья; начались исследования возможного ареала кавказского горного зубра. Зубром интересовались известные исследователи Кавказа А.Ф. Виноградов, Г.И. Радде, Н.Я. Динник, К.А. Сатунин, особенно Д.П. Филатов. Именно профессор Филатов уже в 1899 г. высказал мнение, что зубры на Кавказе остались лишь в верховьях рек Уруштена и Белой, хотя еще 30-35 лет назад зубров встречали в верховьях рек Аксаута, Большого Зеленчука, Урупа и Лабы. Допускалась также возможность захода зверя за горный массив Фишт. Научная общественность России забила тревогу: уникальное животное, практически неисследованное, быстрыми шагами идет к исчезновению. Конечно, августейший охотник – Великий князь Сергей Михайлович заботился об охране зверей на территории Кубанской

охоты. Но ведь главной целью этой заботы являлась охрана зверя для царской забавы. А пройдет срок аренды – закончится и охрана. Срок же аренды истекал в 1906 году.

В 1907 г. на должность лесничего Белореченского лесничества Кубанского войска был назначен Христофор (Хачатур) Георгиевич Шапошников, уже известный к тому времени в научных кругах натуралист-исследователь. К тому времени Рада Кубанского казачьего войска вынесла постановление о разделе великокняжеской аренды в наделы казачьим станицам по истечении срока аренды. Это означало бы полное истребление зубра.

Х.Г. Шапошников начал борьбу за организацию заповедника на территории Кубанской охоты. В 1909 г. он послал письмо в Академию наук с этим предложением. Основным поводом в пользу заповедания указанной территории было сохранение кавказского горного зубра. В своем письме Шапошников очертил и границы заповедника: лесные дачи казачьи – Малолабинская, Хамышевская, Мезмайская, лесные дачи казенные – Малолабинская, Тхачская и Сахрайская. Он писал, что «у черкесов издавна была «священная роща», или заповедник, где запрещалось рубить деревья и охотиться на зверей и птиц. Эта роща располагалась на левом берегу Белой, против станицы Ханской».

Письмо Х. Шапошникова легло в основу доклада директора Зоологического музея

Императорской академии наук Николая Насонова, с которым он выступил на заседании физико-математического отделения Академии. Собрание решило возбудить ходатайство об учреждении Межведомственной комиссии «для выработки мер к сохранению кавказского зубра путем объявления нагорной полосы Кубанской области заповедною...».

Так, 1 июля 1909 г. на основании Высочайшего повеления, которому предшествовал доклад Министра народного просвещения, при Императорской Академии Наук была образована Комиссия под председательством Его Императорского Высочества Великого Князя Сергея Михайловича для выработки мер к сохранению кавказского зубра. Признав, что самым лучшим средством для достижения этой цели было бы объявление заповедной нагорной полосы Кубанской области, где водится это редкое копытное, Комиссия составила свои предположения об учреждении в этой полосе Кавказского государственного заповедника.

Согласно выработанному Комиссией проекту положения об этом заповеднике, он намечался как учреждение, призванное сохранить «на вечные времена в первобытной неприкосновенности местной кавказской природы с ее представителями растительного и животного царств, особенно зубров» [2]. В территорию заповедника предполагалось включить три казенные дачи: Мало-Лабинскую, Тхачскую и Сахрайскую, а также три казачьи: Мало-Лабинскую, Хамышейскую и Мезмайскую,

причем, земли заповедника признавались нераздельным имуществом, составляющим неотчужденную собственность государства, и не могли быть обращены ни под сельскохозяйственную культуру, ни под разработку ископаемых. На территории заповедника запрещалась охота и ловля зверей, птиц и рыб, а также ношение охотничьего оружия и орудий ловли. Наряду с этим проектом устанавливалась мера уголовной ответственности за нарушение приведенного запрета, а также за самовольную рубку леса в заповеднике, за выпас в нем скота и производство в его пределах каких-либо лесных, горных и иных промыслов.

Заведовать заповедником предписывалось создаваемому при Императорской Академии Наук комитету, состоящему из трех академиков и представителей от военного Министерства, Главного управления землеустройства и земледелия, а также от Императорского Лесного и Московского сельскохозяйственного институтов. Также был предложен состав местного управления заповедника, состоящий из начальника заповедника, его помощника, заведующего биологической станцией и лабораторией при ней, служителя, а также стражи заповедника численностью в 64 человека.

Однако эти предложения Комиссии вызвали возражения со стороны заинтересованных ведомств и Наместника Его Императорского Величества на Кавказе. В частности, в отношении размера площади заповедника военное Министерство заявило

о необходимости уменьшения проектируемого заповедника путем исключения из него Мезмайской казачьей дачи, особенно важной для развития местного коневодства и скотоводства, а Наместник его Императорского Величества на Кавказе высказался против включения в заповедник помимо Мезмайской дачи еще и Сахрайской и Тхачской дач, так как, по его мнению, в этих трех местностях зубров не водится, а в северной части двух последних дач имеются поселения русских переселенцев. Имелись и замечания со стороны Министерства финансов и государственного контроля. Так, первое из этих ведомств настаивало на сокращении ежегодных расходов по содержанию заповедника с 36650 рублей в год до 29960 рублей, а государственный контролер полагал, что устройство Кавказского заповедника могло бы быть отложено до более благоприятного времени.

Лишь 27 февраля 1914 г. на заседании Совета Министров был рассмотрен вопрос о создании и учреждении Кавказского государственного заповедника, основной целью которого должно было являться проведение комплекса мероприятий по спасению и охране кавказских зубров, численность которых к началу XX столетия стала неуклонно снижаться в результате неконтролируемой охоты, особенно усилившейся в годы Первой Мировой войны. В результате, снова было решено передать вышеупомянутый вопрос на рассмотрение особой межведомственной комиссии под председательством Великого Князя Сергея Михайловича.

Но в отношении создания Кавказского заповедника Рада Кубанского казачьего войска выступила против, не желая включать в его состав свои земли. Также выяснилось, что у Правительства нет «свободных» средств на организацию заповедника. Через некоторое время межведомственная комиссия распалась, и вопрос о создании заповедника стал постепенно угасать. Но не иссякало стремление истинных патриотов России сохранить в неприкосновенности для потомков уникальный уголок природы Западного Кавказа. В 1915 году Русское географическое общество вновь поставило перед царским Правительством вопрос об организации Кавказского заповедника, и вновь был получен очередной отказ. К сожалению, разрешению затянувшегося вопроса о создании Кавказского государственного заповедника в Российской империи помешали военные действия Первой Мировой войны, а затем и начавшиеся в стране революционные движения. И только 12 мая 1924 года специальным Декретом СНК СССР был учрежден Кавказский зубровый заповедник, расположенный на Западном Кавказе.

Помимо охраны зубров, являвшихся истинными обитателями Кавказа, в начале XX столетия высказывались предложения о заводе на территорию региона других ценных видов млекопитающих, главным образом копытных, с целью их дальнейшего разведения. Так, в 1905 г. Главное управление землеустройства по инициативе бывшего Главного управляющего на Кавказе князя Голицына

и при содействии Владикавказского общества охоты предприняло попытку разведения маралов в целях получения пант. Ряд ученых, в частности, Г. Маркграф, выдвинул предположение о том, что можно было бы вывести гибрид на основе местного кавказского оленя и сибирского марала. Однако это предложение было отвергнуто на том основании, что «из двух различных видов сомнительно достигнуть преследуемых главным управлением землеустройства целей» [4].

Главное управление предполагало выделить Владикавказскому обществу субсидию лишь на условии, чтобы это дело затевалось и продолжалось не ради спорта, а в целях создания нового источника дохода для населения. Общество наметило устроить в Терской области три отвода для разведения оленей. Управление государственных имуществ предложило на выбор один участок около станции Балта или Ларс, а Терское войско – два участка: один – в Сунженском отделе около селения Аки-Юрт, а другой – в Кизлярском отделении, имении Парубач или в их окрестностях.

Г. Маркграф уже делал доклад во Владикавказском Обществе о пантовом промысле в Сибири, подробно изложенном в книге Н.В. Туркина и К.А. Сатунина «Звери России» [5]. Петербургское общество естествоиспытателей, также стремясь акклиматизировать в разных районах России полезных животных, просило Владикавказское Общество приобрести несколько экземпляров черной лисицы, водящейся по

склонам Казбека, с целью ее разведения на Соловецких островах; самцов тура для последующего разведения в Оренбургской губернии. Оно также было охвачено идеей распространения на Кавказе сибирского соболя. По первым двум пунктам Общество Охоты выразило готовность оказать полное содействие; что же касается акклиматизации на Кавказе соболя, то ввиду недостатка хвойного чернолесья в горах Терской области, Общество выразило сомнение в том, что это дело может увенчаться успехом.

Как уже говорилось ранее, вопросами охраны природных ресурсов Кавказа, помимо Кавказского Отдела ИРГО, занимались и члены Русского Бальнеологического Общества. В частности, в 1912 г. на одном из заседаний Русского Бальнеологического Общества в Пятигорске инженер-техник Э.Э. Карстенс сделал сообщение «О необходимости применения мер к охранению Бештаугорской лесной дачи и создания защитного парка под Эльбрусом» [3]. На этом заседании, помимо обсуждения острой необходимости устройства курортов, парков и охраняемых природных территорий в районе Кавказских минеральных вод, поступило также предложение о создании заповедного участка в Приэльбрусском районе Кавказа. Это было связано в первую очередь со стремлением сохранить характерных для этих мест млекопитающих, таких, как кавказские туры (*Capra caucasica*). По словам Карстенса, «одно из очаровательнейших животных высокогорных мест Кавказа – тура или горного

козла, следует в настоящее время считать вымирающим на Кавказе» [3]. По его мнению, еще недавно большие стада этих животных, представленных на Кавказе в четырех эндемичных видах, в настоящее время сильно сократились. Ученый предостерегает, что недалеко то время, когда они могут исчезнуть совсем, хотя еще в 1870-1880-х гг. туров можно было наблюдать в горах в большом количестве. Одной из причин этого называлась бесконтрольная охота местных охотников, безжалостно отстреливавших туров, не учитывая возраст и пол животного. Помимо этого, тура постоянно вытесняют с его обычных высокогорных пастбищ стада домашнего скота, который осваивает новые места. Этот процесс усугубляет деятельность пастухов, из которых «чуть ли не каждый является преследователем и истребителем этой красоты Кавказа» [3]. Далее автор указывает также на то, что и ветеринарные стражники «ведут активную деятельность по истреблению всякой дичи». При этом Карстенс делает ссылку на Н.Я. Динника, в многочисленных статьях и трудах которого лучше всего рассказывается о вопиющем и безнадежном положении кавказского тура.

Э.Э. Карстенс предлагал выделить для сохранения туров несколько заповедных участков, «дабы Кавказ не постигла участь Альп, Татры и Карпат, окончательно лишившихся горного козла еще в прошлом столетии». Для сравнения, ученый вспоминает судьбу другого характерного для Кавказа и некогда распространенного здесь крупного зверя – зубра,

который ныне в количестве немногих экземпляров пользуется защитой в государственных лесах по верховьям Лабы, ее притоков, а также в районе Великокняжеской охоты в Кубанской области. Помимо туров, по мнению Карстенса, в заповедном Приэльбрусском районе могли найти убежище и другие млекопитающие: серны, медведи, кавказские олени, кабаны, косули, численность которых также уменьшается из года в год, не говоря о более мелких зверьках.

Природоохранная комиссия Императорского Русского Географического Общества, которой Карстенс представил вышеупомянутый доклад, обратилась к Кавказскому отделу Императорского Русского Географического Общества с просьбой обсудить вопрос о необходимости и возможности осуществления предлагаемых Карстенсом заповедников.

Однако, как и в случае с Кавказским заповедником, этот вопрос так и не был благополучно разрешен в дореволюционный период.

Список литературы

1. Известия Кавказского Отдела Императорского Русского Географического Общества. Тифлис, 1913. Т. XXII, вып. 1.
2. Известия Кавказского Отдела Императорского Русского Географического Общества. Тифлис, 1914. С. 208-211.
3. Карстенс Э.Э. О необходимости применения мер к охранению Бештаугорской лесной дачи и создания защитного парка под Эльбрусом // Записки Русского Бальнеологического Общества в Пятигорске. 1912. Т. XIV, № 1.
4. Преображенский С. О разведении зверей на Кавказе // Природа и охота. Москва, 1905. Кн. VII. С. 36-37.
5. Туркин Н.В., Сатунин К.А. Звери России / Н.В. Туркин, К.А. Сатунин. М., 1902. Т. 1, вып. 1. 506 с.

TO HISTORY OF NATURE PROTECTION ACTIONS FOR PRESERVATION AND RESTORATION OF NUMBER OF RARE SPECIES OF MAMMALS OF CAUCASUS

Khe V.H.

Stavropol state university

innovatia@yandex.ru

The analysis of results of istoriko-biological researches, literary and contemporary records concerning nature protection actions for preservation and restoration of number of rare species of mammals of caucasus is carried out. Sources of origin of nature protection actions in region, their features at the various people of caucasus are considered, the interesting facts about protection of mammal different kinds in territory of studied region are mentioned. With use of methods of historical biology the scientific results testifying to weightiness, reliability and utility for the further researches are received. In article exhaustive references to the works of other scientists defining a place of given article among other works are given.

Keywords: nature protection actions, rare species of mammals.